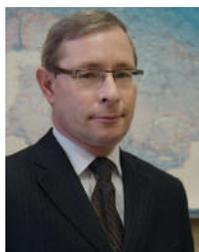




DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.92-102

Манаков А.Г., Дементьев В.С.

Динамика конфессионального состава населения Псковского региона во второй половине XIX в.



А.Г. Манаков



В.С. Дементьев

Аннотация. В статье приводятся результаты историко-географического исследования конфессионального состава населения Псковского региона с применением метода временных срезов. Данный метод получил широкое применение в исторической географии населения. Исследование охватывает полувековой период, начиная с середины XIX в. и заканчивая переписью населения 1897 г. Данный период разделён на два этапа, и в качестве промежуточной даты выбран рубеж 70–80-х годов XIX в. В ходе исследования выявлены поузловые различия в конфессиональной структуре населения в пределах Псковского региона. Псковская область является уникальным объектом для изучения различных историко-географических процессов, в частности, участвующих в формировании современного этнокультурного пространства Северно-Запада России. Объясняется это положением региона в зоне контакта сразу трёх культурных миров, специфика которых определяется преобладающей религией. Это русский православный мир (территория Псковской области), центрально-европейский католический мир (восточная часть Латвии – Латгалия) и североευропейский лютеранский мир (Эстония). Для изучения всех этих процессов можно предложить воспользоваться методами, разработанными в исторической географии, в частности, методом временных срезов.

Ключевые слова: Псковский регион, историческая география, конфессиональный состав, религия

Andrey G. Manakov, Vitaliy S. Dementiev

Dynamics of the Confessional Composition of the Population of the Pskov Region in the Second Half of the 19th Century

Abstract. The article presents the results of a historical and geographical study of the confessional composition of the population of the Pskov region using the time series analysis. This method has been widely used in the historical geography of the population. The study covers almost 50 years since the middle of the 19th century to the census of the population in 1897. This period is divided into two stages, and the turn of the 1870–80s is chosen as the intermediate date. The study reveals differences in the confessional structure of the population of the Pskov region. The Pskov region is a unique object for studying various historical and geographical processes; in particular, participating in the formation of the modern ethno-cultural space of the Northwest of Russia. This is explained by the position of the region in the contact zone of three cultural worlds, the specifics of which are determined by the prevailing religions. This is the Russian Orthodox world (the territory of the Pskov region), the Central European Catholic world (the eastern part of Latvia – Latgale), and the Northern European Lutheran world (Estonia). In order to study all of the processes, one can suggest using methods developed in historical geography, in particular, time series analysis.

Key words: Pskov region, historical geography, confessional composition, religion

Манаков Андрей Геннадьевич – доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии Псковского государственного университета; 180000, г. Псков, ул. Советская, 21; region-psk@yandex.ru.

Дементьев Виталий Сергеевич – аспирант кафедры географии Псковского государственного университета; 180000, г. Псков, ул. Советская, 21; dementjew.vitaly2011@yandex.ru.

Andrey G. Manakov – DSc (Geography), Associate Professor, Professor at the Department of Geography of Pskov State University; 21 Sovietskaya str., Pskov, Russia, 180000; region-psk@yandex.ru.

Vitaliy S. Dementiev – PhD student at the Department of Geography of Pskov State University; 21 Sovietskaya str., Pskov, Russia, 180000; dementjew.vitaly2011@yandex.ru.

Постановка научной задачи

Приграничное положение предопределяло специфику этнокультурного пространства региона на протяжении нескольких столетий. В современном конфессиональном пространстве Псковской области можно увидеть целый ряд специфических черт, связанных с её пограничностью в прошлом и настоящем [Мурашова, 2013]. Причём наибольшим конфессиональным разнообразием регион отличался на рубеже XIX–XX вв., когда здесь наблюдалась повышенная на фоне других территорий России доля приверженцев протестантизма (лютеранства), католицизма, иудаизма и старообрядчества [Сафронов, 2001].

При изучении конфессионального пространства России С.Г. Сафронов [Сафронов, 2013, 90] предлагает выделять несколько религиозных плит (в первую очередь, православную, исламскую и буддийскую), границы между которыми далеко не всегда являются чёткими, и часто представляют собой переходные контактные зоны. Однако государственные рубежи заметно чаще соответствуют «пороговым», т.е. чётким конфессиональным границам. Хотя и эти границы могут время от времени «размываться», особенно в случае подвижек государственных рубежей или иных политических изменений. Так, граница может временно утратить свою барьерную функцию и разрастись до относительно широкой, но без строгих контуров, контактной зоны. Становление новых политических рубежей барьерного типа способствует «переформатированию» контактных зон. Такие процессы лучше всего прослеживаются на приграничных территориях, и особенно на «новом российском порубежье». Псковская территория с момента её включения в состав Российского государства приняла или же сама продуцировала несколько конфессиональных волн (или «диффузий», от лат. *diffusio* – распространение, растекание, рассеивание), каждая из которых была чаще всего связана с изменениями государственных границ. Так, например, в период Ливонской войны (вторая половина XVI в.), во многом благодаря основанному близ границы Псково-Печерскому монастырю шло распространение православия в западном направлении, на юго-восток современной Эстонии. С XVII в. Псковская земля стала участвовать в качестве транзитного региона в движении старообрядцев на запад (в Шведскую Лифляндию) и юго-запад (в Речь Посполитую). В конце XVIII в., после первого раздела Речи Посполитой, обозначилась католическая диффузия с юга (благодаря полякам, переселявшимся в города Псковской губернии). В конце XIX в., как запоздалая реакция на включение Эстляндии и Лифляндии в состав Российской империи, происходила массовая миграция лютеранского населения на территорию соседних С.-Петербургской и Псковской губерний. Правда, причиной этой конфессиональной диффузии стала отмена крепостного права в прибалтийских губерниях примерно на полвека раньше, чем на основной территории империи. Для изучения всех этих процессов можно предложить воспользоваться методами, разработанными в исторической географии, в частности, методом «временных срезов».

Целью исследования является историко-географический анализ трансформации конфессионального пространства Псковского региона во второй половине XIX в., приведшей к началу XX в. к значительной религиозной мозаичности данных территорий.

Именно во второй половине XIX в. появились относительно достоверные сведения по конфессиональному составу населения уездов Псковской губернии и смежных с ней уездов соседних губерний (Витебской и С.-Петербургской). Для обозначения всех этих территорий, которые в советское время вошли в состав Псковской области [Макаков, 2015], нами используется обобщающее понятие «Псковский регион». Новизна исследования заключается во введении в научный оборот и последующей статистической и картографической обработке данных, представленных в Памятных книжках Псковской, Витебской и С.-Петербургской губерний, а также в их сопоставлении с итогами переписи 1897 г.

Информационная база

В качестве источников исследования выступают данные административно-полицейских учётов, включающие статистику о конфессиональном составе населения и представленные в Памятных книжках Псковской, Витебской и С.-Петербургской

губерний, а также результаты Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Для удобства анализа численность православного населения рассматривается в сумме с единоверцами, так как при проведении переписи 1897 г. они учитывались вместе. Вплоть до начала XX в. конфессиональный состав населения отображался в целом ряде статистических источников. В частности, это материалы церковного и административно-полицейского учёта населения. Наиболее ранние (с конца XVII в.) статистические сведения касались только православного населения. По другим конфессиональным группам подобные данные сохранились с 20–30-х годов XIX в.

Другими важными источниками, где представлены сведения по религиозному составу населения, являются метрические книги и исповедные росписи (по каждому приходу православной церкви), которые составлялись с начала XVIII в. по 1918 г. Православные метрические книги велись с 1722 г., лютеранские – с 1764 г., католические – с 1826 г. (в некоторых приходах – с 1710 г.), мусульманские – с 1828 г., иудейские – 1835 г. (в некоторых приходах – с 1804 г.), баптистские – с 1879 г., старообрядческие и сектантские – по 1905 г. (последние три велись полицейскими чиновниками) [Антонов, 1996а; 1996б].

В период с 1830-х годов до 1917 г. практически во всех губерниях и областях выпускались памятные книжки. Их изданием занимались статистические комитеты. Как правило, подобные сборники включали четыре раздела, один из которых был посвящён статистическому обзору. В некоторые годы в памятных книжках была представлена численность населения по вероисповеданиям (в т.ч. по полу и сословиям) в разрезе городов и уездов. По Псковской губернии памятные книжки издавались с 1850 по 1917 гг., по С.-Петербургской губернии, куда входили Гдовский и Лужский уезды, – с 1835 по 1915 гг., по Витебской губернии, куда входили Себежский, Невельский и Велижский уезды, – с 1861 по 1914 гг. Сбор статистической информации для памятных книжек осуществлялся из полицейских отделов и других местных органов, от уполномоченных лиц, во время выполнения запросов со стороны от властных структур и организаций. Такие сборники представляют большой интерес в вопросе изучения расселения представителей различных конфессиональных групп во второй половине XIX в.

В 1897 г. по инициативе П.П. Семенова-Тян-Шанского была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Она проходила одновременно по всей территории империи и по единой схеме. В переписной лист входили следующие пункты: пол, возраст, место прописки и постоянного места жительства, национальность, сословие, вероисповедание и др. Перепись продолжалась в течение трёх месяцев. Её результаты были опубликованы в 89 томах, издание которых растянулось до 1905 г. В статье используется статистика из четырёх томов, посвящённых Витебской, Новгородской, С.-Петербургской и Псковской губерниям [Первая всеобщая перепись, 1903а, 1903б, 1903в, 1904].

Статистические данные по конфессиям в разных губерниях велись не одновременно, в связи с чем был произведён подбор ключевых дат для историко-географического анализа. Для Псковской губернии в качестве таких дат были выбраны 1859, 1878 и 1897 гг., для Гдовского и Лужского уездов С.-Петербургской губернии – 1862, 1882 и 1897 гг., для Себежского, Невельского и Велижского уездов Витебской губернии – 1861, 1882 и 1897 гг. Соответственно, динамика конфессионального состава населения была прослежена в Псковской губернии по двум периодам – с 1859 по 1878 гг. и с 1878 по 1897 гг., для Гдовского и Лужского уездов – с 1862 по 1882 гг. и с 1882 по 1897 гг., для Себежского, Невельского и Велижского уездов – с 1861 по 1882 гг. и с 1882 по 1897 гг.

Основные компоненты конфессионального пространства региона

В начале XIX в. Псковскую губернию можно было считать моноконфессиональной – здесь православные составляли подавляющее большинство населения. К середине XIX в. доля приверженцев православия (включая единоверцев) в пределах всего региона исследования оставалась высокой, особенно в границах Псковской губернии. Православие исповедовали преимущественно представители трёх главных ветвей восточных славян – великороссы, малороссы и белорусы. В Псковском уезде проживали представители народа сету (самоназвание

«сето», раньше их называли «псковскими эстами» или «полуверцами»), которые, в отличие от эстонцев, в XVI в. приняли православную религию [Манаков, 2012].

В трёх южных уездах – Себежском, Невельском и Велижском, входивших тогда в состав Витебской губернии, доля православного населения была заметно ниже, что было связано с высокой долей других конфессиональных групп (в частности, римско-католиков, иудеев, старообрядцев). Эти земли до 1772 г. находились в составе Речи Посполитой, чем и объясняется специфика конфессионального состава местного населения в XVIII и XIX вв. По сути, это была территория контактной зоны двух культурных миров (русско-православного и польско-католического с заметным еврейско-иудейским компонентом), имеющих в то время как этническое, так и конфессиональное выражение. Ещё одним значимым конфессиональным компонентом в пределах региона в XIX в. стали протестанты (преимущественно лютеране) – выходцы из Эстляндской и Лифляндской губерний (табл. 1).

Таблица 1. Основные конфессиональные группы в уездах Псковского региона во второй половине XIX в.*

Уезды	Дата учета населения	Конфессиональные группы (в % от всего населения)				
		1	2	3	4	5
Псковский уезд	1859	96,9	1,8	0,8	0,4	0,1
	1878	94,2	2,2	0,8	2,4	0,3
	1897	91,8	2,1	1,0	4,4	0,7
Островский уезд	1859	99,8	0	0,1	0,08	0
	1878	98,2	0,01	0,4	0,1	0,4
	1897	96,2	0,4	0,6	2,2	0,6
Опочецкий уезд	1859	97,3	2,4	0,1	0,1	0,02
	1878	97,2	2,0	0,1	0,3	0,3
	1897	95,4	3,0	0,3	0,7	0,5
Новоржевский уезд	1859	99,6	0,1	0,1	0,08	0,02
	1878	97,2	1,7	0,2	0,9	0,2
	1897	93,1	5,2	0,1	1,2	0,4
Великолукский уезд	1859	99,0	0,8	0,08	0,1	0,03
	1878	97,5	1,09	0,4	0,5	0,5
	1897	95,6	1,8	0,6	1,2	1,0
Торопецкий уезд	1859	99,3	0	0,5	0,1	0,04
	1878	95,7	0,009	0,4	3,4	0,7
	1897	94,5	0,08	0,6	3,1	1,7
Холмский уезд	1859	99,8	0,06	0,05	0,09	0,04
	1878	97,8	0	0,2	1,5	0,4
	1897	94,5	0,3	0,1	4,4	0,6
Порховский уезд	1859	99,2	0,7	0,08	0,06	0,02
	1878	86,3	13,0	0,1	0,5	0,1
	1897	85,7	12,7	0,1	1,1	0,3
Гдовский уезд	1862	98,6	0,4	0,05	1	0
	1882	97,9	0,4	0,05	1,5	0,05

Уезды	Дата учета населения	Конфессиональные группы (в % от всего населения)				
		1	2	3	4	5
Гдовский уезд	1897	88,9	0,4	0,07	10,6	0,05
Лужский уезд	1862	97,3	1,4	0,6	0,7	0
	1882	97,7	0,9	0,4	0,7	0,3
	1897	91,1	1,7	1,1	5,6	0,4
Себежский уезд	1861	82,4	2,6	13,2	0,1	1,8
	1882	90,3	3,2	2,4	0,1	4,0
	1897	90,3	2,5	3,1	0,3	3,8
Невельский уезд	1861	91,0	3,2	3,3	0,2	2,3
	1882	88,8	4,6	0,8	0,1	5,6
	1897	86,6	4,8	0,8	0,4	7,5
Велижский уезд	1861	95,4	0,1	1,3	0,2	3,0
	1882	87,0	0,2	0,6	0,5	11,7
	1897	86,6	0,3	1,6	1,6	9,8

* Цифрами обозначены конфессиональные группы: 1 – православные с единоверцами; 2 – старообрядцы, раскольники и другие уклоняющиеся от православия; 3 – римско-католики; 4 – протестанты (в основном лютеране); 5 – иудеи. Составлено авторами по источникам: [Памятная книжка, 1860; 1863а; 1863б; 1880; 1884а; 1884б; Первая всеобщая перепись, 1903а, 1903в, 1904].

В последующие годы XIX в. доля православного населения в Псковском регионе стала уменьшаться из-за роста удельного веса других конфессиональных групп. Хотя численность православного населения увеличивалась, но темпы этого роста были ниже, чем всего населения. Наиболее заметной эта тенденция стала в период с 1859 по 1878 гг. В это время в Порховском, Холмском и Торопецком уездах был зафиксирован наименьший рост численности православных и единоверцев. На этом фоне в Себежском и Велижском уездах был отмечен самый высокий рост их численности. К 1897 г. доля православных в пределах региона заметно уменьшилась, в Псковской губернии она составила 92,9%.

Следствие конфессиональной диффузии XVII–XVIII вв. (старообрядцы)

Старообрядцы (раскольники) в уездах Псковской губернии составляли небольшой процент населения. Раскольники уходили на окраины России сразу после 1667 г., а с 1685 г., с момента введения суровых законов против них, началось их бегство за рубеж – в Речь Посполитую, шведскую Прибалтику и другие земли. Их маршрут пролегал через псковские земли, где оседали некоторые из них [Манаков, 1994, 84]. В большинстве случаев старообрядцы проживали в сельской местности. Наиболее высокой долей старообрядцев отличались три уезда – Опочецкий (2,4%), Себежский (2,6%) и Невельский (3,2%). В большинстве случаев повышенная доля старообрядцев объясняется фактором приграничности уездов или же расположением последних в наиболее глухих уголках региона.

В первую очередь, фактор пограничности сказался на миграции старообрядцев в южные уезды региона, которые до 1772 г. входили в состав Речи Посполитой, т.е. опять же в пределы отмеченной выше этнокультурной контактной зоны. Первые сведения о появлении старообрядцев на территории Себежского и Невельского уездов относятся ко второй половине XVII в., а в XVIII в. шло интенсивное переселение их на эти территории. Многие старообрядцы были выходцами из Новгородской земли. Как правило, они уходили в польские владения, т.к. в то время поляки содействовали этому бегству, рассчитывая на них как на ярых врагов своего отечества

[Яковлева, 2011]. В Невельском уезде в основном это были представители радикальной группы старообрядцев – федосеевцы [Манаков, 1994, 85].

К рубежу 1870–80-х гг. численность и доля старообрядцев значительно возросла почти во всех уездах региона, особенно в Порховском и Новоржевском уездах. Из всех уездов по доле старообрядцев во всем населении благодаря большому приросту в период до 1880-х гг. выделялись Порховский (13%) и Новоржевский (1,7%). Также высокая доля старообрядцев сохранялась в Опочком (2%), Псковском (2,2%), Себежском (3,2%) и Невельском (4,6%) уездах. В остальных уездах доля старообрядцев была небольшой (0–1,1%) (см. табл. 1). Политика Николая I в середине XIX в. была ориентирована на борьбу со старообрядчеством. Помещики принуждали своих крестьян принимать православие. Александр II легализовал старообрядцев, что повлияло на рост численности данной конфессиональной группы. Им было разрешено регистрировать гражданские браки, началось вовлечение городских старообрядцев в государственные дела. Во времена правления Александра III численность старообрядцев ещё более увеличилась. Этому способствовал подписанный императором в 1883 г. закон «О правах старообрядцев». Большинство старообрядцев, насильно обращённых в православие в 1850-е гг., вернулось к вере своих предков [Хришкевич, 2002]. Уезды, которые некогда характеризовались пониженной долей старообрядческого населения, стали выделяться динамичным ростом этой конфессиональной группы (Островский, Новоржевский, Порховский, Торопецкий, Холмский уезды). К моменту проведения Первой всеобщей переписи населения старообрядцы компактно проживали в большинстве уездов Псковского региона.

Следствие конфессиональной диффузии конца XVIII в. – первой половины XIX в. (католики и иудеи)

На территории Псковского региона также проживали приверженцы Римской католической церкви, среди которых было много поляков, литовцев, латгальцев и др. Повышенный удельный вес католиков в регионе объясняется его расположением в то время на рубеже с римско-католической частью Европы. До 1772 г. Псковская губерния граничила с Речью Посполитой, наследием которой являлось последующее сохранение в южных уездах региона соответствующей религии.

Последователи римско-католической церкви были наиболее многочисленны в городских поселениях. Католические храмы в то время были в Пскове, Великих Луках, Острове и Опочке. Также ещё поляками в XVII в. (в период Речи Посполитой) были построены костёлы в Себеже и Невеле [Манаков, 1994, 86]. В середине XIX в. доля римско-католиков была наиболее высока в трёх южных уездах, входивших тогда в состав Витебской губернии. Здесь их доля была повышенной не только в городских, но и в сельских поселениях. Особенно высокая доля римско-католиков была зарегистрирована в Себежском уезде (свыше 13%). К концу XIX в. южная окраина Псковского региона по-прежнему оставалась в лидерах по доле этой религиозной группы, хотя она заметно уменьшилась за прошедшие полвека. К примеру, в Себежском уезде доля римско-католиков сократилась с 13,2 до 3,1%.

Среди нехристианских направлений в исследуемом регионе наиболее широко был представлен иудаизм, который исповедовали евреи. Синагоги находились в Пскове, Острове, Опочке и Великих Луках (Псковская губерния), Невеле и Себеже (Витебская губерния, с 1924 г. – в Псковской губернии). Причём в двух последних городах евреи составляли значительную часть населения, что объясняется их входением до 1772 г. в состав Речи Посполитой, т.е. они находились в пределах уже отмеченной выше этнокультурной контактной зоны.

Наследием бывшей границы с Речью Посполитой стала узаконенная в Российской империи «черта оседлости» еврейского населения, в пределы которой вошла соседняя с Псковской Витебская губерния. Переселение евреев на эти территории началось ещё в середине XVII в. В сельской местности они почти не проживали, и доля их во всем населении губерний была небольшой. С 1782 г. правительственная политика предполагала переселение евреев из сельской местности в города. В общем процентном соотношении на протяжении второй половины XIX в. Себежский, Невельский и Велижский уезды находились в лидерах по доле иудеев. На рубеже

XVIII–XIX вв. учёт еврейского населения происходил на низком уровне [Кабузан, 1990]. Еврейская беднота всяческими путями старалась избегать ревизский учёт с последующим подушным обложением [Кабузан, 1992]. Законы 1794, 1799 и 1825 гг. установили территорию, на которой официально было разрешено проживание евреев в России, именуемой «чертой оседлости». Евреи жили практически замкнуто от другого населения, оставались приверженцами своей религии и почти не подвергались ассимиляции [Манаков, 2016, 74].

Конфессиональная диффузия второй половины XIX в. (протестанты)

Среди протестантских течений на территории региона было наиболее распространено лютеранство, приверженцами которого являлись латыши, эстонцы, финны, немцы и др. Повышенная доля протестантов стала следствием положения Псковского региона на границе с лютеранской частью Прибалтики (бывшими шведскими владениями – Эстляндией и Лифляндией). До XIX в. в городах Псковской губернии было построено три лютеранские кирхи: две в Пскове (эстонская и немецкая) и одна в Опочке [Манаков, 1994, 86]. В конце XVIII в. лютеране в основном проживали в Псковском и Островском уездах [Кабузан, 2008].

На рубеже 50–60-х годов XIX в. доля протестантов в регионе была пока ещё невелика (меньше 1%), зато к началу 1880-х гг. их численность и доля заметно возросли. Особенно в этом плане выделялись Псковский, Островский, Лужский, Гдовский, Холмский и Торопецкий уезды. Последние четыре уезда во второй половине XIX в. испытали значительный миграционный приток коренных жителей прибалтийских губерний (латышей и эстонцев), которые в большинстве были протестантами (лютеранами). После отмены крепостного права в прибалтийских губерниях (1816–1819 гг.) у крестьян появилась возможность беспрепятственно покидать своё постоянное место жительства, чем многие из них и воспользовались. Принятые законы в 1849 и 1856 гг. позволили крестьянам покупать землю в собственность, но в Лифляндской и Эстляндской губерниях в этот период была высокая арендная плата за землю, чрезмерная эксплуатация помещиками крестьян, недостаток свободной удобной земли. А в пределах губерний, соседних с прибалтийскими, было много неиспользуемых территорий, которые местные помещики стремились эксплуатировать путём привлечения новой рабочей силы. Массовая миграция эстонского и латышского населения из Прибалтики шла преимущественно на территорию Псковской и С.-Петербургской губерний [Маамяги, 1990].

Земли, где селились эстонские и латышские переселенцы, представляли в основном непроходимые лесные угодья, лесные вырубki и болота. На этих землях была более низкая плата за аренду, как и цена для выкупа земли в частную собственность. Губернские власти с большим трепетом принимали прибалтийских гостей, видя в них надежду в развитии сельского хозяйства [Манаков, 2016, 76].

В связи с этим с середины XIX в. по начало 1880-х гг. интенсивный прирост протестантского населения был характерен для юго-восточной части региона (Холмский и Торопецкий уезды). В период с 1880-х гг. по 1897 г. северные уезды (Гдовский и Лужский) выделялись повышенным ростом численности протестантов-лютеран. В итоге к моменту проведения Первой переписи населения пять уездов находились в лидерах по доле этой религиозной группы (Гдовский – 10,6%, Лужский – 5,6%, Псковский – 4,4%, Холмский – 4,4% и Островский – 2,2%).

Сравнительный анализ конфессионального состава населения Псковской, Новгородской, Витебской и С.-Петербургской губерний во второй половине XIX в.

Проведём сравнительный анализ конфессионального разнообразия Псковского региона на фоне соседних губерний. Псковская губерния в середине XIX в., наравне с Новгородской, характеризовалась явным преобладанием православного населения (включая единоверцев – более 98%). Таким образом, эти две губернии тогда относились к числу моноконфессиональных территорий. К поликонфессиональным территориям следует отнести С.-Петербургскую и Витебскую губернии. В С.-Петербургской губернии, помимо православного (с единоверцами) населения, было много протестантов (15,2% в 1851 г.) [Кабузан, 2008]. В этом плане особенно выделялись соседние с С.-Петербургом уезды – Шлиссельбургский, С.-Петербургский,

Царскосельский и Петергофский. Здесь доля протестантов превышала 30%. На этих территориях проживали финны-ингерманландцы, являющиеся лютеранами. Высокий приток финского населения на данные территории отмечался в годы Северной войны и после присоединения Финляндии к России (1809 г.). Одновременно в С.-Петербургскую губернию были направлены миграционные потоки латышей и эстонцев, которые также в большинстве являлись лютеранами. Однако к концу XIX в. наблюдается уменьшение доли протестантского населения в С.-Петербургской губернии. Вместе с тем, немного выросла доля православного населения (включая единоверцев).

Витебская губерния также представляет интерес с точки зрения изучения религиозного состава населения. Территория губернии находилась на хорошо выраженном этнокультурном пограничье. Эту губернию в полной мере можно было считать поликонфессиональной. Во второй половине XIX в. доля православного населения (включая единоверцев) здесь не превышала 60 %. Причиной этого являлось вхождение этих территорий вплоть до 1772 г. в состав Речи Посполитой. Поэтому здесь и в последующем, вплоть до XX в., отмечалась повышенная доля римско-католиков. Особенно высокой их долей отличались уезды Латгалии (бывшие Польские Инфлянты). К 1897 г. удельный вес представителей римско-католической церкви в губернии немного снизился (с 27,5 до 24%). Одновременно наблюдался стабильный рост доли иудеев (с 7 до 11,8%). Как было отмечено выше, Витебская губерния находилась в пределах так называемой «черты оседлости», вне которой, за некоторым исключением, евреям запрещалось постоянное местожительство.

Территория Новгородской губернии во второй половине XIX в. не отличалась конфессиональным разнообразием. На её фоне в Псковской губернии в это время происходило заметное уменьшение доли православного населения (с 98,1 до 92,9%), и одновременно росла доля других конфессиональных групп (старообрядцев, протестантов, иудеев и римско-католиков). На рост протестантского населения к началу XX в. повлияло переселение на данную территорию коренных народов из Прибалтики. Раскольники в исследуемый период прибывали в некоторые уезды Псковской губернии, и оседали там перед их дальнейшим передвижением в сторону её южной и юго-западной границы (табл. 2).

Таблица 2. Конфессиональный состав населения Псковской, С.-Петербургской, Новгородской и Витебской губерний во второй половине XIX в. *

Губернии	Дата учета населения	1	2	3	4	5
Псковская	1851	98,1	1,5	0,3	0,2	0
	1859	98,7	0,9	0,3	0,2	0,04
	1897	92,9	3,6	0,6	2,4	0,7
С.-Петербургская	1851	79,9	1,0	3,4	15,2	0,1
	1862	83,0	0,6	2,5	13,5	0,3
	1897	81,8	1,0	3,1	12,7	1,0
Новгородская	1851	98,6	1,3	0,06	0,02	0,01
	1860	98,6	0,8	0,2	0,3	0,1
	1897	96,0	2,3	0,3	1,0	1,0
Витебская	1851	58,0	5,4	27,5	2,0	7,0
	1862	57,0	0,6	26,6	1,6	9,1
	1897	55,4	5,6	24,0	3,1	11,8

* Цифрами обозначены конфессиональные группы: 1 – православные с единоверцами; 2 – старообрядцы, раскольники и другие уклоняющиеся от православия; 3 – римско-католики; 4 – протестанты (в основном лютеране); 5 – иудеи. Составлено авторами по источникам: [Кабузан, 2008; Памятная книжка, 1860а, 1860б, 1862, 1863; Первая всеобщая перепись, 1903а, 1903б, 1903в, 1904].

Выводы

Конфессиональный состав населения Псковского региона (Псковской губернии и смежных с ней уездов Витебской и С.-Петербургской губерний) ещё в середине XIX в. был почти однородным. Подавляющая часть населения исповедовала православную религию. Но уже к концу XIX в. Псковский регион стал относиться к территориям с повышенной пестротой религиозного состава населения. Помимо православных, на территории региона наиболее многочисленными конфессиональными группами являлись старообрядцы (раскольники), протестанты (в основном лютеране), римско-католики и приверженцы иудаизма. В целом в городах региона конфессиональный состав населения был более пёстрым, чем в сельской местности.

В первую очередь, на формировании конфессиональной специфики региона сказалось его расположение в зоне контакта с прибалтийско-лютеранским миром (бывшими шведскими Лифляндией и Эстляндией). Причём в XIX в. граница Псковского региона с прибалтийскими губерниями стала относительно проницаемой, особенно с западной стороны. С увеличением доли населения, прибывающего из прибалтийских губерний после отмены в них крепостного права (1816–1819 гг.) и разрешения крестьянам покупать землю (1849–1856 гг.), стала быстро расти доля протестантского населения в регионе. В этом плане особенно выделялись северные уезды (Гдовский и Лужский, бывшие в XIX в. частью С.-Петербургской губернии) и юго-восточные уезды (Холмский и Торопецкий), которые традиционно рассматривались русским населением как территории, наименее благоприятные для ведения сельского хозяйства.

Южные уезды региона (Себежский, Невельский и Велижский, бывшие в XIX в. частью Витебской губернии), благодаря вхождению вплоть до 1772 г. в состав Речи Посполитой, характеризуют зону контакта русско-православного и польско-католического миров. Положение на стыке различных культур способствовало формированию поликонфессиональной структуры населения. Здесь, рядом с православным населением, в конце XIX в. проживали представители римско-католической и протестантской церкви, иудеи и старообрядцы. Наиболее крупными конфессиональными группами были иудеи (в городских поселениях) и римско-католики. Тем не менее, граница Псковской и Витебской губерний вплоть до начала XX в. сохраняла преимущественно барьерный этноконфессиональный характер, в первую очередь, по причине узаконивания «черты оседлости» еврейского населения. В то же время эта граница не препятствовала перемещению в уезды Псковской губернии, и особенно в их центры, приверженцев римско-католической религии. Однако в обозначенных трёх уездах Витебской губернии уже происходила трансформация этноконфессиональной структуры населения, но полностью «переформатирование» данной контактной зоны произошло только после присоединения в 1924 г. этих уездов к Псковской губернии.

Библиографический список

1. Антонов, Д.Н. Метрические книги: Время собирать камни / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова // Отечественные архивы. – 1996а. – № 4. – С. 15–28.
2. Антонов, Д.Н. Метрические книги: Время собирать камни / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова // Отечественные архивы. – 1996б. – № 5. – С. 26–39.
3. Кабузан, В.М. Народы России в XVIII в.: численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
4. Кабузан, В.М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1992. – 216 с.
5. Кабузан, В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.) / В.М. Кабузан. – М.: ИРИ РАН, 2008. – 272 с.
6. Маамяги, В.А. Эстонцы в СССР. 1917–1940 гг. / В.А. Маамяги. – М.: Наука, 1990. – 200 с.
7. Манаков, А.Г. Динамика численности и этнического состава населения Северо-Запада России в XVIII–XIX вв. / А.Г. Манаков // Псковский регионалогический журнал. – 2016. – № 1 (25). – С. 59–81.
8. Манаков, А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика) / А.Г. Манаков, И.С. Кулаков. – М.: ЛА «Варяг», 1994. – 316 с.

9. Манаков, А.Г. Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века / А.Г. Манаков, К.Н. Потапова // Псковский региональный журнал. – 2012. – № 13. – С. 67–79.
10. Мурашова, Т.В. Отражение фактора пограничности в структуре конфессионального пространства Псковской области / Т.В. Мурашова // Псковский региональный журнал. – 2013. – № 16. – С. 177–183.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. – Псков: Типография Губернского правления, 1860.
12. Памятная книжка Новгородской губернии на 1862 год. – Новгород: Типография Губернского правления, 1862.
13. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год. – Витебск, СПб., 1863а.
14. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год. – СПб: Изд. С.-Петерб. стат. ком., 1863б. – 366 с.
15. Памятная книжка Псковской губернии на 1880 год. – Псков: Типография Губернского правления, 1880.
16. Памятная книжка Витебской губернии на 1884 г. – Витебск, СПб., 1884а.
17. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1884 год / Изд. по распоряжению начальника губ. – СПб.: Губ. тип., 1884б.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Том V. Витебская губерния. – Тетрадь 2, 1901. – 110 с.; Тетрадь 3, 1903а. – 281 с.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Том XXVI. Новгородская губерния. – Тетрадь 2. – СПб, 1903б. – 247 с.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Том XXXVII. С.-Петербургская губерния. – 1903в. – 263 с.
21. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Псковская губерния. Том XXXIV. – Тетрадь II. – СПб., 1904. – 198 с.
22. Сафронов, С.Г. Конфессиональное пространство России в начале и в конце XX века / С.Г. Сафронов // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М.: ОГИ, 2001. – С. 443–460.
23. Сафронов, С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России / С.Г. Сафронов // Региональные исследования. – 2013. – № 4 (42). – С. 87–100.
24. Хришкевич, А.П. Старообрядцы Псковской губернии в XIX в. / А.П. Хришкевич // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». – 2002. – № 17. – С. 49–54.
25. Яковлева, Т.И. К истории староверия на Пустошкинской земле / Т.И. Яковлева // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». – 2011. – № 35. – С. 127–134.
26. Manakov, A.G. Changes in the Territorial and Administrative Division of Northwest Russia over the Soviet Period / A.G. Manakov, A.A. Mikhaylova // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – № 5. – P. 37–40.

Текст поступил в редакцию 23.09.2017.

References

1. Antonov D.N., Antonova I.A. *Otechestvennye arkhivy* [National Archives]. Moscow, 1996a, no. 4, pp. 15–28 (in Russian).
2. Antonov D.N., Antonova I.A. *Otechestvennye arkhivy* [National Archives]. Moscow, 1996b, no. 5, pp. 26–39 (in Russian).
3. Kabuzan V.M. *Narody Rossii v XVIII v.: chislennost' i etnicheskii sostav* [Peoples of Russia in the 18th Century: Number and Ethnic Composition]. Moscow: Nauka, 1990, 256 p. (in Russian).
4. Kabuzan V.M. *Narody Rossii v pervoi polovine XIX v.: chislennost' i etnicheskii sostav* [Peoples of Russia in the First Half of the 19th Century: Number and Ethnic Composition]. Moscow: Nauka, 1992, 216 p. (in Russian).
5. Kabuzan V.M. *Rasprostranenie pravoslaviia i drugikh konfessii v Rossii v XVIII – nachale XX v. (1719–1917 gg.)* [Spreading Orthodoxy and Other Religions in Russia in the 18th – the beginning of the 20th Century. (1719–1917)]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2008, 272 p. (in Russian).
6. Maamiagi V.A. *Estontsy v SSSR. 1917–1940 gg.* [Estonians in the USSR: 1917–1940]. Moscow: Nauka, 1990, 200 p. (in Russian).
7. Manakov A.G. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Region Studies Journal]. Pskov, 2016, no. 1 (25), pp. 59–81 (in Russian).
8. Manakov A.G., Kulakov I.S. *Istoricheskaiia geografiia Pskovshchiny (naselenie, kul'tura, ekonomika)* [Historical Geography of the Pskov Region (Population, Culture, Economy)]. Moscow: LA “Variag”, 1994, 316 p. (in Russian).

9. Manakov A.G., Potapova K.N. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regionological journal]. Pskov, 2012, no. 13, pp. 67–79 (in Russian).
10. Murashova T.V. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Region Studies Journal]. Pskov, 2013, no. 16, pp. 177–183 (in Russian).
11. *Pamiatnaia knizhka Pskovskoi gubernii na 1860 god* [Memorable Book of the Pskov Province for 1860]. Pskov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia, 1860 (in Russian).
12. *Pamiatnaia knizhka Novgorodskoi gubernii na 1862 god* [Memorial Book of the Novgorod Province for 1862]. Novgorod: Tipografiia Gubernskogo pravleniia, 1862 (in Russian).
13. *Pamiatnaia knizhka Vitebskoi gubernii na 1863 god* [Memorable Book of Vitebsk Province for 1863]. Vitebsk, St. Petersburg, 1863a (in Russian).
14. *Pamiatnaia knizhka S.-Peterburgskoi gubernii na 1863 god* [Memorable Book of the St. Petersburg Province for 1863]. St. Petersburg: Izd. S.-Peterb. stat. kom., 1863b, 366 p. (in Russian).
15. *Pamiatnaia knizhka Pskovskoi gubernii na 1880 god* [Memorable Book of the Pskov Province for 1880]. Pskov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia, 1880 (in Russian).
16. *Pamiatnaia knizhka Vitebskoi gubernii na 1884 god* [Memorable Book of Vitebsk Province for 1884]. Vitebsk, St. Petersburg, 1884a (in Russian).
17. *Pamiatnaia knizhka S.-Peterburgskoi gubernii na 1884 god* [Memorable Book of the St. Petersburg Province for 1884]. St. Petersburg: Gub. tip., 1884b (in Russian).
18. *Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Tom V. Vitebskaia guberniia* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. Vol. V. The Vitebsk Province]. Notebook 2, 1901, 110 p.; notebook 3, 1903a, 281 p. (in Russian).
19. *Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda. Tom XXVI. Novgorodskaia guberniia* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. Vol. XXVI. The Novgorod Province]. Notebook 2. St. Petersburg, 1903b, 247 p. (in Russian).
20. *Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Tom XXXVII S.-Peterburgskaia guberniia* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. Vol. XXXVII. The St. Petersburg Province]. 1903v, 263 p. (in Russian).
21. *Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Pskovskaia guberniia. Tom XXXIV* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. The Pskov Province. Vol. XXXIV]. Notebook II. St. Petersburg, 1904, 198 p. (in Russian).
22. Safronov S.G. *In Gorod i derevnia v Evropeiskoi Rossii: sto let peremen* [City and Village in European Russia: One Hundred Years of Change]. Moscow: OGI, 2001, pp. 443–460 (in Russian).
23. Safronov S.G. *Regional'nye issledovaniia* [Regional Studies]. Smolensk: SGU, 2013, no. 4 (42), pp. 87–100 (in Russian).
24. Yakovleva T.I. *Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal "Pskov"* [Scientific and Practical, Historical and Local History Journal "Pskov"]. Pskov: PGPI im. S.M. Kirova, 2011, no. 35, pp. 127–134 (in Russian).
25. Khrishkevich A.P. *Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal "Pskov"* [Scientific and Practical, Historical and Local History Journal "Pskov"]. Pskov: PGPI im. S.M. Kirova, 2002, no. 17, pp. 49–54 (in Russian).
26. Manakov A.G., Mikhaylova A.A. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015, no. 5, pp. 37–40 (in English).